УДК 811.161.1`374+811.512.164`374

С. А. Атаев

Научный руководитель: преподаватель А. Ю. Крохмальник

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛЕКСЕМ ЛЮБОВЬ И SÖÝGI В РУССКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Введение

Лексема любовь в современных исследованиях – например, у О. А. Свидерской – представляет собой ядро концепта, т. е. смыслового содержания понятия с учетом социокультурных особенностей того или иного народа, а также его языковой картины мира [1]. Более того, «структура понятия любовь меняется, в зависимости от времени, социокультуры, исторических событий, региона и т. д.» [2, с. 591]. Немалый интерес представляет изучение лексемы любовь в сказках и фэнтези [3]. Исследование особенностей репрезентации указанной лексемы в поэтических текстах также находит свое выражение в целом ряде работ [4, 5, 6]. Вместе с тем недостаточно изученным остается вопрос интерпретации словарных дефиниций лексемы любовь, в том числе и при сравнении представленности указанной лексемы в русских и туркменских лексикографических источниках.

Цель

Выявить специфические особенности репрезентации лексем любовь и *söýgi* в русских и туркменских толковых словарях, включая и онлайн-источники.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили словарная статья *söýgi* во втором томе Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi («Толковом словаре туркменского языка») [7], а также словарные статьи любовь в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова [8] и «Викисловаре» [9]. Среди использованных методов исследования выделяются метод анализа словарных дефиниций, сравнительный и словотолкование.

Результаты исследования и их обсуждение

«Толковый словарь туркменского языка» предлагает следующее значение лексемы любовь: “SÖÝGI [söýğü], at. Başga birini ýa-da bir zady janyňdan ileri tutup, tüýs ýürekden gowy görmek duýgusy. *Watana söýgi.* Çaga *bolan söýgi. Gyza bolan söýgi*” [7, с. 282]. На русский язык данная словарная статья переводится следующим образом: «ЛЮБОВЬ, существительное. Чувство любви к кому-либо или чему-либо больше, чем к себе, всем сердцем. Любовь к родине. Любовь к ребенку. Любовь к дочери». Следует отметить, что в данном источнике лексема любовь не интерпретируется в романтическом значении и обозначает чувство, не относящееся к двум людям противоположного пола. При этом выделяются такие важные семантические компоненты рассматриваемого понятия, как направленность на кого-либо или что-либо, а также глубина и выраженность, по причине чего формируется особое восприятие другого человека либо предмета, объекта или абстрактного явления, обуславливающее направленность на них внутренней, эмоциональной и духовной, а нередко – и физической, материальной энергии. Несмотря на то, что можно говорить о частичной соотнесенности приведенного значения с пониманием романтической любви, указанное понятие несет в себе несколько иной подтекст, который отсутствует в туркменском лексикографическом источнике.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова приводится следующее описание лексемы любовь: «ЛЮБОВЬ, любви, любовью, ж. 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. 4. им. п. Предмет любви (тот или та, кого кто-н. любит, к кому испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус. 6. Интимные отношения, интимная связь (прост.)» [8, с. 746]. В отличие от «Толкового словаря туркменского языка», в котором словарная статья не делится на подпункты, в данном лексикографическом источнике перечисляется сразу шесть значений анализируемой лексемы. При этом в наибольшей степени определению любви в Türkmen dilinіň düşündirişli sözlügi соответствует второе значение из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова. В рассматриваемом словаре выделяется целый ряд семантических компонентов лексемы любовь, среди которых присутствуют: 1) эмоциональное влечение, магнетизм, притяжение к субъекту или объекту любви; 2) ощущение внутренней связи; 3) постоянство любовного чувства и/или переживания; 4) обозначение субъекта или объекта любовных переживаний; 5) склонности, вкус, предпочтения; 6) интимные отношения. Все перечисленные значения демонстрируют как непосредственное любовное ощущения, так и абсолютно не относящиеся к нему понятия – объект подобного чувства, вкусовые предпочтения в еде, одежде, привычках, хобби и т. д., а также взаимоотношения интимного плана. Как минимум первые два значения отражены и в туркменском лексикографическом источнике, однако в нем не упоминается об эмоциональной составляющей рассматриваемого чувства, что и позволяет сделать вывод об отсутствии в структуре словарной статьи какого-либо упоминания о романтической любви. По всей видимости, задачей авторского коллектива издания Türkmen dilinіň düşündirişli sözlügi являлось описание и перечисление наиболее общих, ключевых характеристик внутреннего содержания лексемы любовь, которые в определенной степени относятся ко всем или практически ко всем значениям из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова. При составлении словарной статьи из русского лексикографического источника ставилась задача максимально полного и подробного представления всех семантических характеристик лексемы любовь, включая и перенос значений на объект, вкусы и предпочтения, а также на интимную сторону межличностных взаимоотношений.

Словарная статья любовь на интернет-ресурсе «Викисловарь» [9] включает в себя следующие значения данной лексемы: 1) ‘чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо’; 2) ‘чувство расположения, симпатии к кому-либо’; 3) ‘чувство горячей сердечной склонности, влечение к другому человеку’; 4) ‘чья-то о человеке, внушающем чувство любви (в предыдущем значении)’; 5) ‘любовные отношения’; 6) ‘внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо’; 7) ‘пристрастие к чему-либо, предпочтение чего-либо’. Во многом перечень указанных значений совпадает с тем, который приводится в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, однако наблюдается и ряд существенных отличий. Так, например, в упомянутом выше «Викисловаре» [9] значение ‘внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо’ соотносится со значением ‘постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н.’ из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова [8]. Несмотря на то что обе словарные статьи описывают одно и то же явление, в книжном издании отмечается постоянство его проявления, тогда как на интернет-ресурсе отражается внутренний характер подобного состояния. При описании дополнительно используются такие лексемы, как тяготение ‘влечение, стремление к кому-либо или к чему-либо’ и стремление ‘настойчивое желание сделать что-либо или добиться чего-либо, внутренне обусловленная необходимость’, посредством которых определяется внутренняя, духовная направленность описываемого явления. Кроме того, значение ‘любовные отношения’ из «Викисловаря» [9] соответствует значению ‘интимные отношения, интимная связь

(прост.)’ из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова [8]. Хотя данные словарные дефиниции во многом оказываются схожими, различие заключается в романтическом контексте определения «Викисловаря», противопоставленном романтически-сексуальному контексту значения из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова. Тем не менее, в «Толковом словаре туркменского языка» [7] в рамках трактовки лексемы *söýgi* (любовь) упоминается об особом положительном эмоциональном восприятии другого человека (адресата), которое оказывается сильнее аналогичного ощущения адресанта по отношению к самому себе. Одновременно следует указать, что описательный компонент всем сердцем ‘искренне; горячо’, встречающийся в рамках словарной статьи *söýgi* из «Толкового словаря туркменского языка», имеет яркий поэтический оттенок и также не встречается в рассмотренных нами русских лексикографических источниках.

Выводы

При анализе словарных статей из Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi («Толкового словаря туркменского языка») «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и «Викисловаря» были отмечены следующие закономерности:

1. В туркменском лексикографическом источнике приводится лишь базовое описание эмоционального состояния любви как такового, без каких-либо дополнительных характеристик либо оттенков значения, а также без упоминаний о метонимическом переносе любовного ощущения на другого человека или взаимоотношения с ним.

2. В русских лексикографических источниках наблюдаются различия при описании и интерпретации конкретных значений лексемы любовь. Они могут касаться как интенсивности или характера проявления указанного состояния, так и выбора конкретных лексических единиц, раскрывающих семантической природы рассматриваемой лексемы.

3. Заметным сходством при перечислении значений лексемы любовь характеризуются русские лексикографические источники. Интерпретации, основанные на метонимическом переносе, располагаются во второй половине словарных статей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свидерская, О. А. Лексема «любовь» как ядро концепта в современном русском языке / О. А. Свидерская // Вестник Брянского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 180–183.

2. Стяжкина, П. К. Психолингвистическое значение лексемы «любовь» в русском языковом сознании (на материале НКРЯ) / П. К. Стяжкина // LII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета : материалы LII итоговой студенческой научной конференции, г. Ижевск, 23–25 апр. 2024 г. / Удм. гос. ун-т ; редкол. : отв. ред. А. М. Макаров. – Ижевск : УдГУ, 2024. – С. 591–594.

3. Петрожицкая, В. В. Использование корпусного метода при изучении функционирования лексемы «любовь» в сказках и фэнтези / В. В. Петрожицкая, О. И. Колесникова // Прикладная лингвистика: наследие и современность : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию филол. ф-та Бел. гос. ун-та, г. Минск, 22–23 марта 2024 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: О. М. Дорогокупец-Новицкая (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : БГУ, 2024. – С. 170–175.

4. Булгакова, А. В. Лексема «любовь» и ее производные в лирических текстах Е. Евтушенко / А. В. Булгакова, Л. Г. Канарская, О. Г. Хабарова // Наука и образование. Филологические науки. – 2025. – Т. 8, № 1. – URL: https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/7326/7369 (дата обращения: 09.03.2026).

5. Валькова, Е. А. Лексема «любовь» в лирике И. А. Бродского 1960-х гг. / Е. А. Валькова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения докт. филол. наук, проф. К. А. Войловой / Моск. гос. обл. ун-т ; редкол. : О. В. Шаталова (отв. ред.) [и др.]. – М. : ИИУ МГОУ, 2018. – С. 46–54.

6. Марголис, Я. М. Лексема «любовь» и ее окрестности в языке русских поэтов XVIII–XXI веков / Я. М. Марголис // LIBRI MAGISTRI. – 2022. – № 1(19). – С. 13–39.

7. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi : 2 t. / Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň ; Magtymguly adyndaky Dil we edebiýat instituty ; düz : G. Kyýasowa, A. Geldimyradow, H. Durdyýew. – Aşgabat : Ylym, 2015. – T. II. K – Z. – 542 sah.

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

9. Викисловарь : [сайт]. – URL: https://ru.wiktionary.org (дата обращения: 11.03.2026).